

Н.В. Слюнин

**Охотско-Камчатский край.
Естественно-историческое
описание**

Том 2. Приложения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.В. Слюнин**
Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание: Том 2. При-
ложения / Н.В. Слюнин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 168 с.

ISBN 978-5-458-01820-3

ISBN 978-5-458-01820-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

всѣмъ камчадаламъ при собраніи всѣхъ служилыхъ «Милостивое Государево слово», что кому изъ нихъ были какіе налоги отъ прежнихъ прикащиковъ, которые ими корыстовались, а суда не было, тѣмъ нынѣ Государь велѣлъ подавать на нихъ жалобы; виновныхъ розыскивать и оборону чинить камчадаламъ отъ русскихъ обдчиковъ.

3) А чтобы камчадалы жили въ покоѣ и тишинѣ, занимались бы промыслами и ясакъ и повлонъ Государю платили.

4) Ясаки инородцамъ отправлять самимъ въ Верхнекамчатскъ, чтобы служилые не обмѣнивали и не плутовали; а въ улусы посылать только за недоборомъ.

5) Управляться своими старшинами и быть имъ покорными, за что будетъ царское жалованье.

6) Злоумышленіе, ежели за кѣмъ увѣдаютъ, не укрывать.

7) А кто до кого доведетъ измѣну, тому отдать пожитки измѣнника.

8) Въ лѣсахъ огня не пускали бѣ—соболь уходитъ.

9) Ясакъ въ Верхнекамчатскѣ прикащику принимать при служилыхъ.

10) Сыскивать въ ясакъ новыхъ плательщиковъ и записывать въ ясакъ захребетниковъ и подростковъ.

Приписка. «За взносъ полного ясака награждать камчадалъ; сверхъ ясака покупать звѣрей въ казну; до сбора ясаковъ никого въ остроги не отпускать для торговли и вымѣну звѣрей; къ Якутскъ съ ясаками идти самому комиссару съ перемѣнными служилыми. Въ улусы казаковъ ни зачѣмъ не отпускать, аманатовъ держать въ желѣзахъ, безъ тѣсноты и кормить необходимымъ, чтобы не было сомнѣнія въ нихъ и отъ нихъ жалобъ. По жалобамъ на русскихъ розыскивать, для чего употреблять бумагу гербовую. Въ Верхнемъ питья, . . . , игры картежной не держать. Ясырей и погромныхъ переписать, также и служилыхъ, издавна живущихъ въ Камчаткѣ, а взявшихъ за долги женъ и дѣтей, бить батогами. Убитыхъ и умершихъ имѣнія переписывать; избъ и бань во все лѣто не топить, чтобы не сдѣлать пожару въ Верхнекамчатскѣ, а пишу готовить на дворѣ. Посылать для привоу новыхъ земель въ подданство ласкою и брать съ нихъ по одному ясаку въ годъ; а которые изъ иноземцевъ на новыхъ земляхъ не пойдутъ ласкою, а они живутъ близь Камчатки и могутъ быть опасными, то на непослушныхъ ясачныхъ посылать служилыхъ изъ Верхнекамчатска, по разсмотрѣнію, и прежде уговаривать, а послѣ, ежели

чается отъ нихъ зло, идти войною и брать съ нихъ аманатовъ. Отложившихся убійць русскихъ и идущихъ войной подъ остроги уговаривать; а послѣ смирять войною — зачинщиковъ сажать въ казенку до указа. Бѣглецовъ не брать съ собою черезъ море въ Камчатку. При отбытіи съ Камчатки, острогъ дать надежному доброму чело-вѣку, а ежели будешь нерадѣть, то будешь отвѣчать про-тивъ каждаго пункта наказаніемъ, разореніемъ, ссылкойю и лишеніемъ живота¹⁾.

Какъ ни точна и ни строга была данная инструкція, — управ-ленію и изслѣдованію края это не помогло: люди ссорились прежде, чѣмъ приступали къ дѣлу. Еще на пути въ Камчатку геодезисты, имѣвшіе секретное порученіе непосредственно отъ самого Петра, требовали, чтобы мореходъ Мошковъ высадилъ ихъ на 6-мъ Куриль-скомъ островѣ; погода въ это время была свѣжая, Мошковъ потерялъ четыре якоря и за невозможностью больше держаться отправился въ Камчатку²⁾. Здѣсь Евренновъ, командированный вмѣстѣ съ Лужиннымъ для отысканія Японіи³⁾ удаленъ отъ должности Ше-стакова и вернулся съ нимъ въ Якутскъ; тогда послѣдній по-далъ объявленіе о дурныхъ поступкахъ казака Лукашевскаго, оста-вавшася за начальника въ Большерѣцкѣ послѣ смерти Харито-нова и своевольныхъ распоряженіяхъ Евреинова. Судно вернулось въ Охотскъ съ этими неудачными геодезистами въ самомъ жалкомъ видѣ: якорей не было, снасти взорваны и гнилы, и потому лежало на берегу безъ починки до дѣта 1722 г.; начавшіяся въ 1718 г., строителн суда Харитонова также были брошены а для окончанія работъ были высланы плотникъ изъ Архангельска Каргопольцевъ.

2) Къ стр. 37. Съприбытіемъ (1726 г.) членовъ экспедиціи Беринга въ Охотскъ, началась строительная горячка: прежде всего необходимо было приступить къ постройкѣ новыхъ зданій для помѣщенія команды:

¹⁾ Морской Сборникъ, 1869 г., № 4, стр. 104.

²⁾ Объ этой экспедиціи геодезистовъ вообще мало свѣдѣній. Возникла она впрямую на основаніи дописки Ив. Козиревскаго; инструкція была написана собственноръкою Петра и считалась секретной. Точно также и до-писки геодезистовъ, доставившихъ Петра въ Казань, остались неизвѣстными. Объ этой посылкѣ сохранились свѣдѣнія только у ганноверскаго посланника Вебера (Veränderl. Russland, III, стр. 139), которому объ этомъ сообщить ге-нераль-Броекъ.

³⁾ Подробности см. Сношенія русскихъ съ японцами: Морской Сборникъ 1869, № 1.

камни для печей люди таскали верстъ за 10, глину брали за 5; въ то же время сплавляли лѣсъ за десятки верстъ, запасали на зиму рыбу, вываривали изъ морской воды соль и выжуривали изъ сладкой травы вино. Всѣ экспедиціонныя зданія для удобства поставлены на самомъ устьѣ рѣки Охоты, куда постепенно подвозили экспедиціонныя грузы. Къ прибытію Беринга Чаплингъ довелъ обшивку строившагося судна до палубы и работа остановилась только за недостаткомъ смолы; а 8-го іюля 1728 г. оно уже спущено на воду и названо «Фортуной». На этомъ суденышкѣ вся экспедиція съ большими запасами отправилась въ Камчатку 21 авг. и пристала къ Большерѣцку, потому что жестокіе вѣтры не позволили ей обогнуть Лопатку и добраться до устья р. Камчатки. Изъ Большерѣцка Берингъ распорядился отправить всѣ свои грузы и людей по р. Быстрой и чрезъ хребты на нартахъ, для чего изъ всѣхъ камчатскихъ селеній были собраны собаки съ ихъ хозяевами. По случаю этой перевозки камчадалы потеряли зимній промыселъ пушнины, а собаки отъ сильнаго изнуренія попадали, что значительно разстроило хозяйство камчадаловъ, не получавшихъ за всѣ эти лишеныя никакого вознагражденія.

Но съ другой стороны для выполненія данной инструкціи Берингъ долженъ былъ провести зиму въ Нижне-Камчатскѣ ¹⁾, чтобы постротъ второе судно «Гавріиль».

3) Къ стр. 39. Грубый невѣжда, Шестаковъ всѣмъ хотѣлъ заправлять и не признавалъ инструкціи, данной Павлуцкому; вслѣдствіе этого между ними происходили постоянныя ссоры и даже отказъ отъ участія въ экспедиціи послѣдняго. Тогда Шестаковъ назначилъ себѣ помощникомъ матроса Петрова, и предоставилъ ему такія права, что тотъ билъ и наказывалъ всѣхъ безъ различія, даже Генса и Федорова. Видимо, ему нужны были прислужники для его главной заглавной цѣли; поэтому онъ принялъ въ составъ своей экспедиціи извѣстнаго монаха Козыревскаго, трехъ ссыльныхъ Тарлыковыхъ и пр. Въ теченіи двухъ лѣтъ, когда Шестаковъ еще находился въ Якутскѣ, на него поступаетъ масса жалобъ за неприличныя поступки, грабежъ, присвоеніе провіанта и фальшивое требованіе жа-

¹⁾ Подробности о немъ см. статья *Полонскаго* въ VIII т. Записокъ гидрографическаго департамента.—Указъ о нефі: Полное собраніе законовъ, № 4649.—*В. Бергъ*. Полное морское путешествіе Россіянь, Спб., 1823 г.—*В. Вагтинъ*. Русскіе труженники моря. Спб. 1890 г.

лованья вноземцамъ, которыхъ у него не было тогда на службѣ; наконецъ онъ вмѣшивался во всѣ дѣла Якутской канцеляріи и, только опасаясь донесеній тогдашняго воеводы Полуэктова, бѣжалъ весною 1729 г. въ Охотскъ съ частію команды и даже безъ провизіи, надеясь забрать приготовленную для новой экспедиціи Беринга.

Но къ сожалѣнію, ни начальникъ, ни его помощники не были къ этому подходящи и мало подготовлены. Дѣятельность Павлуцкаго мы оставляемъ на время въ сторонѣ, такъ какъ на первыхъ порахъ она сосредоточена была въ Анадырскомъ краѣ; и не входитъ въ предметъ нашего описанія. Главное значеніе для насъ имѣетъ партія самого Шестакова, потому что до сихъ поръ еще никто не проникалъ изъ Охотска до р. Пенжины¹⁾ вдоль побережья, густо населеннаго непокорными коряками. Но уже въ самомъ началѣ Шестаковъ сдѣлалъ большую ошибку въ комплектованіи команды своего отряда и распорядахъ. Не умѣвшій ни читать, ни писать и даже ненавидѣвшій грамотныхъ людей, онъ обрुकилъ себя мало надежными людьми и разной голытьбой, въ родѣ арестанта Крупышева (бѣжавшаго изъ Камчатки, участника бунта) и Козыревскаго, вмѣсто того, чтобы взять побольше казаковъ, которыхъ онъ разослалъ въ разныя экспедиціи или разсвалъ по острожкамъ въ Тауйскѣ, Ямскѣ и пр. Онъ не сообразилъ, пишетъ Майдель²⁾, что при его незначительныхъ силахъ—у него было всего нѣсколько болѣе ста человекъ—онъ долженъ былъ, во чтобы то ни стало, дружить съ коряками, по области которыхъ ему приходилось проходить, начиная отъ Тауйска почти вплоть до стѣнъ Анадырскаго острога. Между тѣмъ на своемъ пути началъ собирать ясакъ, да еще такимъ способомъ, какой считался необыкновенно суровымъ даже для того далеко негуманнаго времени. Построивъ поспѣшно два суденышка и захвативъ изъ Охотска тридцать оленнихъ ламутовъ, 48 пѣшихъ тунгусовъ, 10 тауйскихъ якутовъ и только тридцать казаковъ, безъ геодезистовъ и штурмановъ, брошенныхъ въ пути, поздней осенью отправился въ походъ вдоль берега.

До Тауйска онъ перешелъ на «Восточномъ Гаврингѣ»; начавшія осеннія погоды мѣшали дальнѣйшему путешествію, или нужно

¹⁾ По словамъ Кобелева, пенжинскіе коряки передали въ 1779 г., что въ давніе годы сюда (около р. Таловки по видимому) приходило два судна—какъ думаютъ—Беринга. Ежемѣсячныя Сочиненія, 1758 г., май, стр. 395.—Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсящеслововъ. Спб. 1790 г., стр. 368—370.

²⁾ I. c. стр. 541.

думать, что мореходъ Треска не слушался Шестакова. Перебравшись въ острогъ и узнавъ здѣсь о прибытіи членовъ его отряда въ Охотскъ, Шестаковъ приказалъ всѣмъ имъ кромѣ Гвоздева оставаться на мѣстѣ до новаго распоряженія, а самъ поторопился дальше двинуться сухимъ путемъ, съ небольшимъ отрядомъ, а остальныхъ служивыхъ съ судномъ поручилъ арестанту Крупышеву. Это было необыкновенно торжественное путешествіе: передовой отрядъ подъ начальствомъ урядника Остафьева, двухъ казаковъ, 30 корякъ и переводчика, прокладывалъ путь, а за нимъ (съ 23 ноября, 1729) слѣдовалъ Шестаковъ. Черезъ десять дней дошли до р. Ямы (650 верстѣ), гдѣ сильная пурга задержала его нѣсколько дней, тогда какъ Остафьевъ принужденъ былъ идти дальше, и на р. Туманѣ встрѣтились (300 в.). Далѣе на р. Нангилянъ ¹⁾ Шестаковъ взялъ съ князца Аклама ясакъ, котораго онъ не платилъ больше трехъ лѣтъ; на р. Таватѣ (Таватомѣ) нашли 7 юртъ немирныхъ корякъ, и вотъ при взятіи этого поселка сказалась вся жестокость природы Шестакова и его варварскіе приемы. Нужно замѣтить, что юрты осѣдлыхъ корякъ представляютъ овальный конусъ, съ деревяннымъ остовомъ; снаружи обложены земляной настилкой и иногда обставлены китовыми костями; лѣтняя дверь обыкновенно завалена землей и запесена снѣгомъ; ходить черезъ нее, по понятію корякъ, считается грѣхомъ. Остается одно небольшое отверстіе наверху для выхода дыма, чрезъ которое обыкновенно и спускаются въ юрту. Подходя къ такому острожку, обыкновенно ночью, Шестаковъ приказывалъ заваливать наружное лѣтнее отверстіе, а отъ верхняго убиралъ лѣстницу; потомъ будилъ спящихъ корякъ; затѣмъ предлагалъ озадаченнымъ обитателямъ выборъ между добровольной уплатой ясака или смертью чрезъ сожженіе. Лѣтопись указываетъ, что много юртъ подверглось такой печальной участи. Такъ поступилъ онъ и въ данномъ случаѣ. Когда первыя три юрты не согласились платить ясака, онъ приказалъ ихъ сжечь со всѣми обитателями; послѣ чего остальные четыре юрты уплатили сборъ, и, довольный этимъ, Шестаковъ отправился дальше. На другой день на р. Тонкесѣ (теперь Наяхана) онъ нашелъ восемь многочленныхъ юртъ и употребилъ ту же систему. Когда казаки готовы были поджечь юрты, обитатели ихъ согласились уплатить ясакъ и выдать аманатовъ. На слѣдующей

¹⁾ Вѣроятно одна изъ 13 рѣчекъ, около р. Б. Тополовки, которыя не носятъ коряцкихъ названій, а называются первая, вторая и т. д.

рѣчкѣ Аяканъ (теперь называютъ Уйканъ) съ двухъ юртъ бѣдныхъ корякъ онъ взялъ ясакъ за 26 душъ, и тѣ по своему малолѣдству не могли оказать сопротивленія. Здѣсь онъ долженъ былъ оставить накопившихся за дорогу аманатовъ при нѣсколькихъ казакахъ и продолжать далѣе свое путешествіе, сопровождая его такими же жестокими мѣрами объясчиванія, какъ и до сихъ поръ, причѣмъ у Каменнаго мыса въ одной юртѣ коряки всѣ передавились прежде, чѣмъ было устроено сожженіе. Такимъ образомъ онъ добрался до Кижиги (Гижиги), оставивъ послѣ себя слѣды ужаса и вопля.

Здѣсь только онъ понялъ сдѣланный имъ вначалѣ промахъ и свое безвыходное положеніе: для дальнѣйшаго безопаснаго слѣдованія его команды было совершенно не достаточно, и если среди мало населенныхъ коряцкихъ острожковъ ему все сходило благополучно, то трудно было ожидать такихъ же легкихъ успѣховъ тамъ, гдѣ онъ долженъ былъ найти цѣлыя многолюдные наслеги богатыхъ корякъ, уже не разъ разорявшихъ Окланскій, Пенжинскій и Олюторскій остроги, грабившихъ царскую пушную казну и убивавшихъ царевыхъ приказчиковъ. Такія нападенія и убійства повторялись почти каждый годъ. Что служило ихъ причиною? Нѣкоторые историки и путешественники думаютъ, что исходной точкой служила дикая воинственность корякъ, соединенная съ ихъ племенной хитростью; поэтому появленіе каждаго русскаго на ихъ территоріи кочевья было посягательствомъ уже на ихъ свободу. Майдель допускаетъ, что въ своей ненависти къ русскимъ они доставали каштаны изъ огня, съ одной стороны подбивая чукчей противъ русскихъ и скрываясь сами за ихъ арьергардомъ, а съ другой сами жаловались на постоянныя якобы обиды, наносимыя имъ чукчами. Мы думаемъ, что причина этихъ непріязненныхъ отношеній кроется въ другомъ обстоятельствѣ. Проживъ половину зимы въ коряцкихъ селеніяхъ и стойбищахъ Гижигинскаго округа, мы пришли къ тому заключенію, что и теперь, если бы собирать ясакъ на прежнихъ основаніяхъ, можно было бы переколоть всѣхъ корякъ и сжечь всѣ юрты. Кочевникъ-корякъ сильно отличается отъ такового же тунгуса; въ душѣ онъ не охотникъ, а истый оленеводъ, и для пастбища оленей избираетъ открытыя мѣста и голыя тундры въ то время, какъ тунгусъ все бродитъ со своими табунами у лѣсистыхъ хребтовъ, служащихъ обиталищемъ пушнаго звѣря. Поэтому даже у богатаго коряка не всегда можно найти въ его юртѣ шкурку соболя; что же касается до осѣдлыхъ, разбросанныхъ теперь только по берегу Пенжинской губы, а прежде — на

западъ включительно до Тауйска, то большинство ихъ никогда не имѣло соболей: вотъ эту то бѣдность и невозможность платить ясачные сборщики тогда не понимали. Имъ казалось страннымъ, почему у сосѣднихъ тунгусовъ есть дорогая пушнина, а у корякъ ея не оказывается. Кромѣ того коряки, по своему племенному характеру болѣе чуткіе къ несправедливости и скорѣе отзывчивы на несчастіе другого, еслибы даже онъ былъ и не корякъ, не могли глубоко не возмущаться тѣмъ, что большая часть требуемой съ нихъ пушнины идетъ не въ царскую казну, а служить къ личному обогащенію сборщиковъ. Эти двѣ черты настолько характерны для коряка, что и до сихъ поръ рѣзко выдѣляютъ его среди другихъ инородцевъ. Во всѣ годы сильныхъ голодовокъ въ Гижигинскомъ округѣ не тунгусы и чукчи приходили на помощь, а главнымъ образомъ коряки являлись съ своими стадами, отказываясь брать за нихъ плату и даже царскіе подарки, не смотря на то, что и теперь между ними, какъ мы убѣдились лично, есть не ясачные.

4) Къ стр. 43. Нужно сказать, что среди всѣхъ членовъ экспедиціи Шестакова царилъ замѣчательная распущенность: когда участники убитаго Шестакова прибыли въ Тауйскъ и извѣстили объ этомъ команду «Восточнаго Гавріила»¹⁾, то казаки первые бросились на судно грабить имущество своего начальника; съ прибытіемъ ихъ въ Охотскъ тамъ воцарилось полное безначаліе: всякому хотѣлось быть командиромъ, вслѣдствіе чего всѣ ссорились и жили, безъ дѣла, на кошкѣ у берега моря, а матросъ Л. Петровъ отправился въ Тауйскъ, гдѣ сталъ во главѣ партіи оставленной Шестаковымъ, разсылая ламуговъ на звѣриный промыселъ, продавая экспедиціонное вино по 16 р. за полуштофъ и истязая подчиненныхъ. Въ это время кромѣ правителя острога Таробукина оказалось еще четыре претендента-командира. Опасаясь кары за своеволие, Петровъ сначала бѣжалъ къ корякамъ, а потомъ хотѣлъ скрыться въ Камчатку, гдѣ надѣялся пожить привольно и на свободѣ. Селивановъ, Гвоздевъ и Спѣшневъ, члены Шестаковской экспедиціи, разбили Охотскую таможеню, а Генсъ предпочелъ удалиться за 30 верстъ отъ взморья и занялся тамъ выкуркой вина, которое сбывалъ тунгусамъ. Начальникъ Охотска Стяжневъ донесъ обо всѣхъ этихъ безчинствахъ въ Якутскъ; узнавъ объ этомъ, члены экспедиціи помирились и во избѣжаніе наказанія

¹⁾ Это судно 2 октября 1730 г. разбилось въ 30 вер. отъ устья р. Большой.

стали усердно готовиться къ походу въ Камчатку, куда вышли на двухъ судахъ 18 сентября 1730 г.; «Восточный Гавріиль» разбился потомъ противъ устья р. Большой, а Генсъ, подобравъ оставшуюся команду, ушелъ въ Нижне-Камчатскъ, гдѣ на устьѣ рѣки построилъ небольшой острогъ и занялся зимой постройкой новаго судна, отправивъ въ Анадырскъ донесеніе Павлуцкому.

Въ это время надъ полуостровомъ собирались мрачныя тучи.

Въ Камчаткѣ съ самаго начала появленія русскихъ, камчадалы познакомились съ наглостью и беззавѣстностью ясачныхъ сборщиковъ и казаковъ, которые для своихъ выгодъ не брезгали никакими средствами. Довѣрчивые по натурѣ и податливые по характеру камчадалы не походили въ этомъ случаѣ на стойкихъ корякъ, нелегко мирившихся съ людскою несправедливостью. Но не смотря на все это, они не разъ протестовали противъ поборовъ и притѣсненій русскихъ. Правительство хорошо знало эту казовую сторону управленія отдаленной окраины, и потому часто предписывало то гуманныя мѣры, то справедливыя отношенія; наконецъ комиссарамъ повелѣвалось при ясачномъ сборѣ не брать никакихъ взятокъ, подъ угрозой смертной казни. Эти комиссары, какъ вездѣ, находили себѣ лазейку и, въ виду того, что ясачнымъ разрѣшалось приносить добровольно въ почестъ, они не переставали брать чащину¹⁾ съ каждаго иноземца; за комиссарами слѣдовали подъячіе и писчики, потомъ шли казаки, которые брали для своей артели, а кто не платилъ, того били батогами до смерти, женъ отбирали въ наложницы или дѣлали ихъ прислужкой. Всѣ громадныя тюки награбленныхъ такимъ образомъ пожитковъ сами же камчадалы должны были доставлять въ главные остроги—лѣтомъ на батахъ, а зимой на собачьихъ нартахъ. Послѣ всего этого возницы посылались въ лѣсъ для заготовки дровъ, или удерживались при острогахъ въ качествѣ даровыхъ работниковъ.

5) Къ стр. 46. Рассмотрѣвъ 15 предложеній перваго великаго мореплавателя въ здѣшнихъ водахъ, Правительствующій Сенатъ указомъ сообщилъ Сибирскому приказу, что «Григорій Скорняковъ-Писаревъ²⁾,

¹⁾ Чащиной назывался родъ подарка.

²⁾ Этотъ Скорняковъ-Писаревъ въ 1715 г. былъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-поручикомъ и преподавалъ въ Морской Академіи артиллерію; въ 1719 г. опредѣленъ начальникомъ ея и въ 1720 г. издалъ книгу «Практика художествъ статическаго и механическаго; въ 1722 г. былъ наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь на поселеніе вслѣдствіе именнаго указа Петра II. Полное собраніе законовъ, т. VII, ст. 5084.

который сосланъ въ Сибирь на поселеніе, и находящійся въ Жиганскомъ зимовьѣ, опредѣленъ въ Охотскъ съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ главную команду надъ тѣмъ мѣстомъ». ¹⁾ Кромѣ того Высочайшимъ указомъ (10 мая 1731 г.) предписывалось заселить Охотскъ, съ учрежденіемъ при немъ верфи и пристани и отправить туда на поселеніе неплатныхъ должниковъ вмѣсто каторги, съ распредѣленіемъ ихъ въ прежнее состояніе, т. е. купцами, мастеровыми и пр. Изъ инструкціи, данной Писареву видно, что хотя о ясакѣ въ ней и упоминается, но главное вниманіе обращено на устройство порта со всѣми принадлежностями, на заселеніе края и льготы въ податяхъ, на заведеніе скотоводства и хлѣбопашества, развитіе торговли, устройство церквей и пр. См. дальше Приложение 1-е.

Для облегченія Якутско-Охотской дороги предписывалось водворить по этому направленію до 30 кибитокъ оленныхъ тунгусовъ и якутовъ-скотоводовъ, дать имъ разныя льготы; кромѣ того въ обезпеченіе продовольствія изъ Илимска переселить до 50 семействъ крестьянъ для разведенія хлѣбопашества и снабдить ихъ казенными сѣменами.

Въ своей докладной запискѣ послѣ обстоятельнаго изложенія о положеніи края Берингъ предлагалъ слѣдующія необходимыя мѣры: 1) о посылкѣ священниковъ къ якутамъ, для распространенія между ними христіанства; 2) объ обмундированіи и вооруженіи служилыхъ людей въ Якутскѣ, Охотскѣ и Камчаткѣ; 3) о заведеніи въ Охотскѣ и Камчаткѣ рогатаго скота и разведеніи въ послѣдней хлѣбопашества и огородничества; 4) о приготовленіи смолы и выварки соли въ Охотскѣ и Камчаткѣ, взаимнѣ доставки этихъ матеріаловъ изъ Якутска; 5) объ обученіи въ Охотскѣ и Камчаткѣ молодыхъ казачьихъ дѣтей — для морского пути; 6) объ устройствѣ острога противъ Карагинскаго острова, для охраненія корякъ и юкагирей противъ чукчей; 7) о присылкѣ въ Камчатку священниковъ, въ помощь находящемуся тамъ попу; 8) о назначеніи туда постоянного начальника вмѣсто ежегодно посылаемыхъ комиссаровъ; 9) объ уничтоженіи обычая у камчадаловъ убивать трудно-больныхъ; 10) объ установленіи постоянной платы за перевозку клади и пассажировъ между Охотскомъ и Камчаткой; 11) о назначеніи въ Камчатку разныхъ мастеровыхъ, въ которыхъ нуждается край; 12) о дозволеніи брать съ приморскихъ инородцевъ ясаки вѣковыми усами; 13) о прекращеніи въ Камчаткѣ открытой про-

¹⁾ П. С. З. Ів. № 5753 и 5813.

даже вина и о принятии этой операции казни; 14) объ отправлении японцев съ разбитыхъ судовъ въ отечество, на казенныхъ судахъ, для провѣдыванія ихъ земли; 15) объ устройствѣ въ Охотскѣ, вмѣсто ясачной избы, мѣстнаго правленія, независимаго отъ Якутска, и при устьѣ р. Охота—порта.

Какъ видно изъ этихъ параграфовъ, Берингъ коснулся всѣхъ нуждъ края, по тогдашнимъ понятіямъ образованнаго человѣка, за исключеніемъ впрочемъ одного обстоятельства, чтобы начальники не назначались туда изъ лицъ, ссылаемыхъ въ каторгу или за другія гражданскія преступленія. До сихъ поръ Охотскъ, а впоследствии и Камчатка служили мѣстомъ для поселенія такихъ личностей, — гдѣ они записывались въ прежнія состоянія, или даже получали общія парсковыя милости за выслугу. Въ 30—40 гг. XVIII стол. въ Охотскъ ссылалась масса простаго народа за разные преступленія, преимущественно мастеровыхъ и пашенныхъ; въ пользу чего однако графъ Минихъ тогда сильно сомнѣвался. Впоследствии такая ссылка приняла болѣе широкіе размѣры и причинила большое зло какъ странѣ, такъ и малоразвитымъ инородцамъ. Въ царствованіе Петра II, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны Якутская губернія была наводнена ссыльными изъ привилегированныхъ сословій. Якутскіе остроги были всѣ заняты колодниками; это, по словамъ Сгибнева ¹⁾, и послужило поводомъ къ тому, что въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія стали ссылатъ государственныхъ преступниковъ въ Охотскъ, а когда здѣсь стали затрудняться въ ихъ размѣщеніи, ихъ посылали въ Камчатку; какъ это мы увидимъ впоследствии. Жаль, что Берингъ не обратилъ вниманія на это обстоятельство, которое на окраинѣ производило болѣе деморализующее вліяніе, чѣмъ въ центрѣ Сибири.

6) Къ стр. 49. Въ самомъ началѣ устройство Охотскаго порта тормозится личными счетами между Якутскимъ воеводою Жадовскимъ и Писаревымъ. Послѣдній не можетъ выѣхать изъ Якутска, не получая отъ перваго провіанта, команды и разныхъ матеріаловъ; дѣло доходитъ до постоянныхъ жалобъ. Сначала иркутская провинціальная канцеларія ²⁾ предписала, «не взирая ни на какія бездѣльныя и плутовскія отговорки» держать воеводу Жадовскаго скованнымъ

¹⁾ Русскій Архивъ, 1876 г., № 3, стр. 526.

²⁾ Въ то время въ Иркутскѣ видимо происходили большіе безпорядки: вице-губернаторъ статскій совѣтникъ за злоупотребленія устраненъ 14 дек. 1731 г., а впоследствии преданъ смертной казни.